

ФРАНЦУЗСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ОБЛАСТИ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Ф. Л. Косицкая

Томский государственный педагогический университет, Томск

Исследование дискурса остается по-прежнему в центре внимания современной лингвистической науки. Дискурс рассматривается как конкретизация речи в различных модусах человеческого существования. Французский архитектурный институциональный дискурс относится к объектным, тематическим дискурсам, рожденным на пересечении собственно-архитектурного (проектно-конструктивного), научного, академического, юридического (законодательно-административного), газетно-публицистического дискурсов. Данный дискурс является примером полидискурсивности, коммуникативного пересечения дискурсов, соответственно, юридический дискурс (законодательно-административный) является неотъемлемой составной частью архитектурного дискурса. Юридический дискурс – один из самых актуальных дискурсов современности, так как он ориентирован на все слои общества, регулирует правовые отношения человека и общества, интересы которых закреплены в законах и других нормативно-правовых документах государственной власти. Юридический дискурс отражает политические, экономические, этноязыковые, морально-этические факторы организации государства и общества. Французский юридический дискурс полностью отвечает данным предназначениям. Рассматривается французский юридический дискурс в области архитектуры и градостроительства и его подвиды: законодательный и административный, относящиеся к письменному типу дискурса, так как издание и публикация законов, нормативно-правовых документов осуществляются исключительно в письменном режиме. В свою очередь, законодательно-административный дискурс делится на два субдискурса: законотворческий и законоприменительный. Язык юридического дискурса представляет собой своеобразный код, так как он является первоэлементом и строительным материалом права.

Ключевые слова: *дискурс, юридический дискурс, подвиды дискурса, законодательный, административный дискурс, коммуникативное пересечение дискурсов, архитектура, градостроительство, паспортизация дискурса, речевой жанр.*

Исследование дискурса остается по-прежнему в центре внимания современной лингвистической науки. В коммуникативных ситуациях различных сфер человеческой деятельности происходит реализация разных типов дискурса. Дискурс рассматривается как конкретизация речи «в различных модусах человеческого существования» [1, с. 193]. Дискурс является предметом междисциплинарных исследований, существуют разнообразные подходы к его изучению. Исследователи указывают на наличие экстралингвистических факторов в формировании дискурса [2], на двойное понимание дискурса как коммуникативного события и как совокупности тематических текстов [3]. Дискурсы делятся на объектные, субъектные и инструментальные [4].

Французский архитектурный институциональный дискурс, относящийся к объектным тематическим дискурсам, возник на пересечении собственно-архитектурного (проектно-конструктивного), научного, академического, юридического (законодательно-административного), газетно-публицистического дискурсов [5]. Говоря о проблеме коммуникативного пересечения дискурсов, ученые отмечают подвижность границ дискурсов в синхронии и диахронии, что ведет к дискурсивной гетерогенности [6], к доминированию одних дискурсов,

более сложных по составу, тематике, интенциональности над другими [7]. В различных областях деятельности и в разных коммуникативных ситуациях проявляются разные типы дискурсов.

Оноре де Бальзак когда-то сказал, что «архитектура – выразительница нравов» [8]. В зависимости от региона и климата меняется облик зданий и сооружений, но остается неизменным закон, действующий на этой территории, в этой стране, которому подчиняется любой градостроитель, архитектор, зодчий для того, чтобы увидеть воплощение своего проекта, своего замысла в жизнь. Чтобы созидать, французский архитектор должен действовать в соответствии с законами, творить в рамках закона.

Юридические тексты, тексты законов – основа юридического дискурса, который органично входит в состав архитектурного институционального дискурса. В настоящее время юридический дискурс является, по сути, одним из самых востребованных дискурсов, он направлен на все слои современного общества, регулирует правовые отношения человека и общества, интересы которых закреплены в законах и других нормативно-правовых документах государственной власти. Юридический дискурс включает следующие подвиды: законодательный, судебный, административный, дискурсы юридических актов и доктринальный. Каждый

подвид выполняет функцию по созданию или реализации права, у законодательного и административного подвидов эта функция является первичной. «Основной характеристикой дискурса, на основании которой различные типы дискурса сопоставляются друг с другом прежде всего, представляется так называемое противопоставление по модусу, или каналу передачи информации» [9, с. 5].

Законодательный и административный подвиды юридического дискурса относятся к письменному типу дискурса, так как издание и публикация законов, нормативно-правовых документов осуществляются только в письменном режиме. Законодательно-административный дискурс состоит из двух субдискурсов: законотворческого и законоприменительного [10].

Французский юридический дискурс полностью соответствует своим предназначениям, он отражает политические, экономические, этноязыковые, морально-этические факторы организации государства и общества. Характерными признаками французского юридического дискурса являются строгость, последовательность, точность, лаконичность, аргументированность, прагматичность, однозначность, клишированность, канцеляризм, терминологичность, константность использования, полное отсутствие экспрессивных средств. Основными функциями юридического дискурса являются прескриптивная, аргументирующая, информативная, декларативная, стратегическая, кумулятивная, кодовая и агитационная.

Рассмотрим французский законодательно-административный дискурс согласно схеме «паспортизации» дискурса. Участниками законодательного дискурса выступают законодатель – парламент Франции, государство в целом и граждане данного государства, на которых налагаются определенные права или обязанности в соответствии с действующими законами [11]. Коммуникация в письменном юридическом дискурсе односторонняя, от адресанта к адресату [12]. Адресатом правоприменительного субдискурса может быть целевая аудитория, коллективный субъект или индивид (архитектор, проектировщик, градостроитель). Хронотоп (место и время) законодательного дискурса определить невозможно, так как его субъектом является государство, а изложение носит вневременной характер [11]. Побуждение адресата к определенному поведению, т. е. обеспечение законности, является основной целью данного дискурса. Кстати, адресат в пространстве правоприменительного дискурса может действовать в соответствии с тремя поведенческими установками: исполнение, использование, соблюдение [13].

Основной ценностью законодательного дискурса является законность, торжество закона, что озна-

чает соответствие поведения всех граждан существующим правовым нормам. К ценностям законодательного дискурса относят соблюдение прав, выполнение обязательств, обеспечение защиты, утверждение правосудия. Право является ключевым концептом данного дискурса. Юридический дискурс имеет следующие стратегии: конструирующая, регулятивная, побуждающая, предостерегающая, воздействующая и стратегия принуждения.

La loi est la parole, les usages sont les actions de la société (Honoré de Balzac).

La loi doit être claire, précise, uniforme: l'interpréter c'est la corrompre (Napoléon Bonaparte).

La loi doit être la justice écrite, comme le gouvernement est la force concentrée (François Gaston de Lévis) [8].

Жанровая палитра французского юридического дискурса в области архитектуры и градостроительства насчитывает более пятидесяти речевых жанров. Под речевым жанром (РЖ) понимается единица речи, представляющая собой типовую модель, объединенная единством цели, темы и композиции, воплощенная в одном или множестве текстов, реализованная с помощью вербальных и невербальных средств и состоящая из одного или нескольких речевых актов [5]. Модель РЖ насчитывает десять параметров, для юридического дискурса критериальными параметрами являются: коммуникативная цель, образы адресанта и адресата, языковое воплощение, функциональный стиль текста, речевые акты.

Рассмотрим РЖ «закон». Это ядерный жанр юридического (законодательного) дискурса, представляющий собой набор правил или норм поведения, выраженных вербально, регулирующих общественные отношения между индивидами и их объединениями» [15]. Коммуникативная цель – сформировать определенные модели правомерного поведения у неопределенного круга адресатов. РЖ «Закон» является информативно-императивным письменно-речевым жанром.

Образ адресанта. Адресантом французского юридического (законодательно-административного) дискурса является специалист-профессионал, юрист-законодатель, правовед. Образ адресата – целевая аудитория, коллективный субъект с одной стороны, и индивидуальность, конкретный индивид (архитектор, проектировщик, градостроитель) – с другой стороны.

Функциональный стиль РЖ «закон» – официально-деловой, подстиль официально-документальный (законодательный).

Языковое воплощение. Язык является первоэлементом и строительным материалом права. Текст закона относят к первично прескриптивным юридическим текстам. Это опережающее описа-

ние положения вещей, обязывающее адресата следовать выраженной в тексте интенции адресанта [12]. Язык юридического дискурса является своеобразным кодом [14]. Юридическая лексика формирует разветвленную терминосистему, объединяющую общелитературную лексику и специальные термины:

Maîtrise d'ouvrage, maîtrise d'œuvre, droit de la construction, décret d'application de la loi, études d'esquisses, mission d'ordonnement, condition d'indemnisation, champ d'application, droit du patrimoine, effets notables, servitudes.

В законодательных текстах, касающихся архитектуры и градостроительства, встречаются многочисленные сокращения, аббревиатуры: *MOP; AVP; APS; APD; PRO; AOR; DIQG; CINOV; SYN; OPC; ACT; DCE.*

Приведем примеры клише, канцеляризмов:

«La loi n°2015-77 du 16 février 2015 (JO 17 février 2015, p.2961) habilite le gouvernement à apporter différentes mesures de simplification en matière de droit des contrats et des obligations et de droit de la preuve».

«La loi invite également à énumérer et à définir les différentes catégories de contrat...»

«L'architecte doit faire preuve d'objectivité et d'équité lorsqu'il est amené à donner son avis sur la proposition d'un entrepreneur de travaux ou un document contractuel liant un maître d'ouvrage à un entrepreneur ou à un fournisseur».

«Tout architecte se doit de prêter son concours aux actions d'intérêt général en faveur de l'architecture».

«Les maîtres d'ouvrage sont tenus de faire appel

au concours des architectes dans les conditions et limites indiquées».

С помощью сегментации законодательного текста сохраняется его когезия, таким образом решается прагматическая задача [12]:

Code de l'urbanisme,

Partie législative,

Livre Ier : Réglementation de l'urbanisme,

Titre préliminaire : Principes généraux.

Речевые акты (РА): перформативы, декларативы, комиссивы. Юридические высказывания носят исключительно перформативный характер. «Сказать в юридическом дискурсе может означать реализовать определенный правовой акт разрешающего, запрещающего или наказывающего характера» [14].

La construction de bâtiments nouveaux mentionnée au 1° de l'article L. 111-4 et les projets de constructions, aménagements, installations et travaux mentionnés aux 2° et 3° du même article ayant pour conséquence une réduction des surfaces situées dans les espaces autres qu'urbanisés et sur lesquelles est exercée une activité agricole ou qui sont à vocation agricole doivent être préalablement soumis pour avis par l'autorité administrative compétente de l'Etat...

Итак, рассмотрен французский институциональный юридический (законодательно-административный) дискурс в области архитектуры и градостроительства, который имеет все признаки ритуального дискурса. В заключение следует отметить, что любой законодательный текст, представляя юридически значимую информацию, тем самым отражает и созидает правовую действительность.

Список литературы

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
2. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 136–137.
3. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М.: Флинта: Наука, 2013. 208 с.
4. Карасик В. И. Интерпретация дискурса: топик, формат, модус // Известия Волгоградского педагогического университета (Volograd State Pedagogical University Bulletin). 2015. Вып. 1. С. 73–81.
5. Косицкая Ф. Л., Зайцева И. Е. Архитектурный дискурс и его жанры в сфере профессиональной коммуникации (на материале французского языка) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 4 (157). С. 142–146.
6. Соколова О. В. Дискурсы активного воздействия: теория и типология: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2015. 638 с.
7. Силантьев И. В. Текст в системе дискурсных взаимодействий // Критика и семиотика. 2004. Вып. 7. С. 98–123.
8. Oster P. Dictionnaire des citations françaises // Le Robert. Paris, 2006. 960 с.
9. Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3–21.
10. Юртаева Е. А. Язык закона и техника законотворчества в дореволюционной России // Журн. рос. права. 2009. № 11. С. 106–120.
11. Чекалин А. А. Структура законодательного дискурса и формирующие ее грамматические категории // Вестн. Башкирского университета (Bulletin of Bashkir University). 2013. Т. 18, № 1. С. 109–115.
12. Телешев А. А. Лингвопрагматические особенности французского законодательного дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2004. 178 с.
13. Батюшкина М. В. Законодательный текст, его адресант и адресат // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 2. С. 70–78.
14. Кожемякин Е. А. Лингвистические стратегии институциональных дискурсов // Современный дискурс-анализ. 2011. Вып. 3. С. 62–69.
15. Крапивкина О. А. К вопросу о жанрах законодательно-административного дискурса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2013. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 9–10.

Косицкая Фанна Леонидовна, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: fainak@list.ru

Материал поступил в редакцию 26.03.2018.

DOI 10.23951/1609-624X-2018-5-15-19

FRENCH LEGAL DISCOURSE IN THE FIELD OF ARCHITECTURE AND URBANISM

F. L. Kositskaya

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The discourse research remains the focus of modern linguistic science. The discourse is considered concretization of speech “in different modes of human existence”. The French architectural institutional discourse refers to the object, thematic discourses born at the intersection of the architectural (project-constructive) discourse proper and others discourses, such as scientific, academic, legal (legislative-administrative), newspaper-publicistic. This discourse is an example of polydiscursiveness, communicative intersection of discourses, so the legal discourse (legislative and administrative) is an integral part of the architectural discourse. The legal discourse is one of the most actual discourses of our time. It is oriented at all levels of the society, regulates the legal relationship between the individual and the society, whose interests are enshrined in laws and other regulatory documents of state power. The legal discourse reflects the political, economic, ethno-linguistic, moral and ethical factors of the organization of the state and society. The French legal discourse fully meets these destinations. The article deals with the French legal discourse in the field of architecture and urbanism and its subtypes: legislative and administrative, relating to the written type of discourse, because the issue and publication of laws, regulations and legal documents are carried out exclusively in the written form. In its turn, the legislative and administrative discourse is divided into two sub-discourses: law-making and law-applying. The language of the legal discourse is one of the most peculiar codes, it is the first element and the building material of law.

Key words: *discourse, legal discourse, subspecies of discourse, legislative, administrative discourse, communicative intersection of discourses, architecture, urbanism, «passportization» of discourse, speech genre.*

References

1. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p. (in Russian).
2. Arutyunova N. D. *Diskurs* [Discourse]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1990. Pp. 136–137 (in Russian).
3. Chernyavskaya V. E. *Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa* [Linguistics of the text. Linguistics of the discourse]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2013. 208 p. (in Russian).
4. Karasik V. I. Interpretatsiya diskursa: topik, format, modus [Discourse interpretation: topic, format, mode]. *Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta – Volgograd State Pedagogical University Bulletin*, 2015, no. 1, pp. 73–81 (in Russian).
5. Kositskaya F. L., Zaytseva I. E. *Arkhitekturnyy diskurs i yego zhanry v sfere professional'noy kommunikatsii (na materiale frantsuzskogo yazyka)* [Architectural discourse and its genres in the field of professional communication (based on the French language)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, vol. 4 (157), pp. 142–146 (in Russian).
6. Sokolova O. V. *Diskursy aktivnogo vozdeystviya: teoriya i tipologiya*. Dis. dokt. filol. nauk [Discourses of active influence: theory and typology. Dis. doc. of philol. sci.]. Moscow, 2015. 638 p. (in Russian).
7. Silant'yev I. V. *Tekst v sisteme diskursnykh vzaimodeystviy* [Text in the System of Discourse Interactions]. *Kritika i semiotika – Critique and semiotics*, 2004, no. 7, pp. 98–123 (in Russian).
8. Oster P. *Dictionnaire des citations françaises*. Le Robert. Paris, 2006. 960 p.
9. Kibrik A. A. *Modus, zhanr i drugiye parametry klassifikatsii diskursov*. [Modus, genre and other parameters of classification of discourses]. *Voprosy yazykoznanija – Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*, 2009, no. 2, pp. 3–21 (in Russian).
10. Yurtaeva E. A. *Yazyk zakona i tekhnika zakonotvorchestva v dorevolutsionnoy Rossii* [The Language of Law and the Technique of Lawmaking in Pre-Revolutionary Russia]. *Zhurn. ros. prava – Journal of Russian Law*, 2009, no. 11, pp. 106–120 (in Russian).
11. Chekalin A. A. *Struktura zakonodatel'nogo diskursa i formiruyushchiye ego grammaticheskiye kategorii* [The structure of the legislative discourse and its grammatical categories]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta – Bulletin of Bashkir University*, 2013, vol. 18, no. 1, pp. 109–115 (in Russian).
12. Teleshev A. A. *Lingvopragmaticheskiye osobennosti frantsuzskogo zakonodatel'nogo diskursa*. Dis. kand. filol. nauk [Linguopragmatic features of the French legislative discourse. Diss. cand. philol. sci.]. N. Novgorod, 2004. 178 p. (in Russian).

13. Batyushkina M. V. Zakonodatel'nyy tekst, ego adresant i adresat [Text of Law, its Addresser and Addressee]. *Gumanitarnyy vektor – Humanitarian vector*, 2017, vol. 12, no. 2, pp. 70–78 (in Russian).
14. Kozhemyakin E.A. Lingvisticheskiye strategii institutsional'nykh diskursov [Linguistic strategies of institutional discourses]. *Sovremennyy diskurs-analiz*, 2011, no. 3, pp. 62–69 (in Russian).
15. Krapivkina O.A. K voprosu o zhanrakh zakonodatelno-administrativnogo diskursa [On the question of the genres of legislative and administrative discourse]. *Sovremennaya nauka: Aktual'nyye problemy teorii i praktiki – Modern Science: actual problems of theory and practice*, 2013, vol. 9–10 (in Russian).

Kositskaya F. L., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: fainak@list.ru